

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОБЕСЕДНИК

Ален Платель: Люди не могут жить без ритуалов

Прославленный бельгийский хореограф рассказывает о мультикультурности, импровизации и о людях с особенностями

Юлия Баталина

Если пытаться выделить самое яркое впечатление от прошлого Дягилевского фестиваля, многие назовут спектакль *Nicht Schlafen* бельгийского хореографа Алена Плателя и его компании *Les Ballets C de la B.* Радикальный и бескомпромиссный по эстетике танцевальный перформанс вызвал полярные отклики — от восторга до недоумения и даже возмущения. Возможно, беседа с автором кое-что прояснит.

— Расскажите о своём спектакле «Не спать!»...

— Скорее, «Не засыпать!»

— Это призыв к зрителю?

— Возможно. Мы стараемся сделать всё, чтобы зрителю было не до сна! Если говорить вкратце, то *Nicht Schlafen* — это девять человек на сцене, восемь мужчин и женщина, которые собираются вокруг некоего произведения: тела лошадей сложены одно на другое. Мы понимаем, что это ритуал. Между людьми происходят различные столкновения и другие коллизии. И ещё, конечно, музыка Малера...

— Вы упомянули ритуал... В древности танец, музыка, пение — всё это были части синcretического единства — ритуала. Позже они разошлись, появились отдельные виды искусства. А в наше время, в том числе и в ваших работах, различные искусства соединяются снова, создавая новую синкретичность... Что это? Возрождение ритуала?

— Это правда: многие люди ищут новые ритуалы. Может быть, они тоскуют по чему-то привычному, по тому, что было в прошлом, но исчезло? Например, в дни моей юности религия, особенно католицизм, была очень важна для бельгийцев, а сейчас она исчезает, полностью! Но в то же время очевидно, что людям нужна религия, причём некоторым людям — её особо жёсткие разновидности. Люди не могут жить без ритуалов и ищут их где-то, не обязательно в церкви. Может быть, театр — подходящее место?

У меня есть спектакль *Requiem pour L.* на музыку «Реквиема» Моцарта, в котором зримо присутствует образ смерти. Мы на сцене постарались создать новую форму ритуала, связанного с умиранием и со смертью вообще. Во время создания этого перформанса я увидел, что очень многим людям это необходимо. Во всяком случае в Бельгии. Когда вы говорите, что мои перформансы — новая разновидность ритуала, я воспринимаю это как большой комплимент!

— В ваших спектаклях всегда сосуществуют разные виды искусств: в *C(h)oeurs*, показанном на Дягилевском фестивале 2014 года, пение и танец были равноправны, сейчас важнейшей составляющей *Nicht*

Schlafen является произведение художницы Берлинде де Брёйкере. Что это? Новый вид театра? Чем он лучше, чем просто танец?

— У меня нет ни образования, ни какого-либо другого бэкграунда, связанного с танцами и хореографией. Может быть, поэтому я не скован нормами и традициями и чувствую себя совершенно свободным в этом плане. Я не придумываю: «А неплохо бы совместить танец с хорошим пением!», я просто создаю спектакль, в котором танец — лишь часть целого и наряду с ним работают и другие изобразительные средства. Многое рождается спонтанно. Когда мы приступаем к работе, у нас вообще нет сценария. Первый месяц мы просто импровизируем все вместе. У нас есть музыка, есть тема, а всё, что после этого, — чистая импровизация.

Музыка и люди, с которыми я хочу работать, — вот всё, что я знаю в начале. В *Nicht Schlafen* отправной точкой была музыка Малера и творчество Берлинде: она знала, что создаст сценографию для спектакля, но не знала какую — идея с мёртвыми лошадьми пришла позже.

Танцовщики приносят в постановку всё, что могут: свои умения, свой личный опыт, свои идеи. Это может быть всё что угодно: фильмы, современное искусство, музыка. Что угодно! В *Nicht Schlafen* огромную роль сыграло пение двух конголезских исполнителей, которым я предложил принять участие в нашей постановке, и мы получили очень интересное противостояние народной африканской музыки и музыки Малера.

У нас нет цензуры. На начальной стадии постановки я не говорю: «Это не подойдёт» или «Это мы не можем использовать». Возможно всё! Моя роль — свести всё это вместе. Это бывает непросто, но сочетание визуальных и исполнительских искусств делает меня свободнее и богаче.

— Думаю, можно то же самое сказать о географических границах: у вас полная мультикультурность. Почему вас привлекают африканские и южноамериканские ритмы, вся эта экзотика?

— Это можно назвать в некотором смысле даже политическим заявлением, потому что я на самом деле, абсолютно честно, верю, что будущее челове-

ФОТО Константин Долгановский

